

Секция «Востоковедение, африканистика»

Смена власти в Республике Корея и будущее корейско-японских отношений.

Лобов Роман Николаевич

Студент

*СПбГУ - Санкт-Петербургский государственный университет, факультет
международных отношений, Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: romanlob@hotmail.com

19 декабря 2012 г. в Республике Корея состоялись очередные, 18-е, президентские выборы, по итогам которых новоизбранным президентом страны стала Пак Кынхе, кандидат от партии «Сэнури». Смена высшего руководства в президентской республике, коей и является РК, влечет за собой длительный процесс аппаратных игр и перестановок. Сложностью, с которой южнокорейская политика сталкивается каждые 5 лет является правило, по которому одно и то же лицо не может отправлять президентские полномочия более одного срока. На практике это означает, что у новоизбранного президента страны остается не так уж много времени для маневра, да и никто не может дать полных гарантий тому, что политическая линия предшественника будет продолжена преемником. С другой стороны, в силу инерционности внешнеполитической линии, есть все основания полагать, что основные императивы, оказывавшие влияние на формирование внешней политики предшествующего президента, будут оставаться в силе, по крайней мере, в течение года после президентских выборов.

Японское направление было и остается одним из приоритетных для внешней политики Сеула. Во-первых, так или иначе, Республика Корея и Япония связаны военно-политическими обязательствами с США, рассматриваются последними как стратегические союзники, как своеобразный плацдарм для сдерживания Китая. Политический кризис лета-осени 2012 г. во взаимоотношениях двух стран оказался довольно неприятным сюрпризом для внешнеполитического и оборонного ведомств США. Кризис в двусторонних отношениях между двумя странами разразился из-за визита Ли Мён-бака на острова Токто, которые являются объектом территориального спора между РК и Японией. Обострения противоречий из-за спорных территорий поставили под вопрос консультации по поводу подписания договора между РК и Японией об обмене стратегической информацией, в том числе касающейся Китая и ракетно-ядерной программы КНДР, намеченные на сентябрь 2012 г. Собственно говоря, китайская экспансия в Восточной Азии и проблемы, связанные с ракетно-ядерной программой КНДР являются теми вопросами в сегодняшней региональной повестке дня, которые способны подтолкнуть высшее руководство обеих стран к нормализации политического диалога, могут перевесить те противоречия, которые вносят неурегулированный территориальный спор вокруг Токто/Такэсима и неоднозначные вопросы трактовки событий недавнего прошлого, которые явно не способствуют развитию политического доверия между Сеулом и Токио.

Кроме того, следует иметь в виду, что несомненной заслугой президента РК Ли Мёнбака явилось, по сути, восстановление политического диалога[1], прерванного в годы президентской каденции Но Му-хёна (2003-2008). Всего за 5 лет нахождения Ли Мёнбака у власти было проведено порядка десяти встреч на высшем уровне между пре-

зидентом РК и премьер-министрами Японии, что, в сущности, не имеет прецедентов в истории послевоенного политического диалога между Сеулом и Токио, восстановленного в 1965 г. усилиями Пак Чжонхи.

Во-вторых, Япония имеет довольно заметное место в экономике, культуре, повседневной жизни современной Республики Корея. Так, Япония стабильно входит в тройку внешнеэкономических партнеров Республики Корея. Через немаловажные элементы «мягкой силы» - экономику и культуру в Южной Корее, несмотря на «осадок» от антияпонизма, явившегося структурным элементом, ядром корейского национализма, Япония медленно, но верно подтверждает свое влияние в РК, даже если учесть, что современная организация повседневности в стране заимствована, в том числе, и с японских образцов.

Каковы же собственно перспективы японского направления внешней политики Республики Корея на современном этапе?

1. Наблюдатели, следившие за ходом политической борьбы между кандидатами на пост президента РК в 2012 г. отмечают, что каких-либо серьезных изменений на внешнеполитическом поприще ждать не стоит. Краеугольным камнем избирательной программы и Пак Кынхе, и Мун Чжэина, стали вопросы социальной и экономической политики. На первых политических дебатах, посвященных собственно политическим вопросам, кандидаты, во многом, повторяли те императивы, что были характерны для политических программ их предшественников. Однако, и здесь существуют свои нюансы. Если Ли Мёнбак, находясь у истоков своего президентского правления призывал развивать отношения между Сеулом и Токио на основе прагматического подхода, нивелируя негативные стороны двустороннего взаимодействия, оставляя на втором плане то, как трактовать, например, период Японской аннексии, то Пак Кынхе, в свою очередь, предложила решать сложившиеся проблемы в отношениях между двумя странами также из прагматических соображений, но на основании того восприятия исторических событий, на котором настаивает официальный Сеул.[2]

2. Есть основания предполагать, что при посредничестве США, будет восстановлен военно-политический диалог между РК и Японией, хотя бы в том объеме, в каком он существовал на июнь 2012 г., на время предполагаемого подписания военного договора об обмене стратегической информацией, сорванного при содействии общественного мнения. Вашингтону, на фоне распространения и усиления китайского влияния на Тихом океане, категорически невыгодно распри между своими стратегическими партнерами в Северо-Восточной Азии.

Литература

1. Гринюк В.А. Проблемы отношений Японии с государствами Корейского полуострова. [Электронный ресурс] Центр Исследований Японии ИДВ РАН. <http://japancenter.live>
2. Ёнхап. <http://www.yonhapnews.co.kr/medialabs/election/tvd/tvd1.html>